

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.4

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.31>

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

© Белоусов В. Н., 2021

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Произведен анализ проблем, возникающих при заключении и исполнении договора коммерческой концессии. Обосновано рассмотрение договора коммерческой концессии в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора. Утверждается, что критерием самостоятельности данного вида договора является наличие собственного предмета (совершение правообладателем действий по предоставлению пользователю права на использование комплекса исключительных прав), а также иных специфических признаков. Аргументирован исчерпывающий перечень существенных условий договора коммерческой концессии. Установлено, что существенными условиями договора коммерческой концессии являются условия о предмете, способах использования комплекса исключительных прав, а также размере вознаграждения. Подтверждена целесообразность нормы закона, устанавливающей последствие несоблюдения письменной формы договора коммерческой концессии. Определен субъектный состав исследуемого договора. Доказана необходимость включить в субъектный состав договора некоммерческие организации, осуществляющие приносящую доход деятельность. Всесторонне проанализированы субъективные права и обязанности правообладателя и пользователя. Разграничены «императивные» и «диспозитивные» обязанности контрагентов. Сделан вывод о том, что контроль качества товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем, необходимо рассматривать в виде обязанности правообладателя, которая не может быть исключена соглашением сторон. Установлены причины отсутствия в законодательстве обязанности правообладателя предложить пользователю заключить договор на новый срок. Исследованы специальные правила о прекращении договора коммерческой концессии. Названы случаи для мотивированного и немотивированного одностороннего отказа от договора. Разработаны конкретные предложения по совершенствованию норм о договоре коммерческой концессии.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, правообладатель, пользователь, предмет договора, существенные условия, исключительные права, прекращение договора.

В современной России ежегодно заключаются сотни договоров коммерческой концессии, по которым используется комплекс исключительных прав таких известных правообладателей, как: «Консультант-Плюс», компания 1С, Yves Rocher France и др.

Легальное определение договора коммерческой концессии закреплено в ст. 1027 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ). В соответствии с этим определением правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав.

Договор коммерческой концессии является самостоятельным гражданско-правовым до-

говором. Предусмотренная п. 4 ст. 1027 ГК РФ возможность применения к договору коммерческой концессии правил о лицензионном договоре не является основанием для рассмотрения договора коммерческой концессии в качестве отдельного вида лицензионного договора. В пользу самостоятельности договора коммерческой концессии свидетельствует наличие:

- 1) собственного предмета договора;
- 2) предпринимательской цели договора;
- 3) специфической регламентации прав и обязанностей контрагентов;
- 4) особенностей прекращения договора;
- 5) отдельной главы в ГК РФ для данного договора.

Условие о предмете позволяет произвести отграничение договора от смежных. Кроме того, в юридической литературе подтверждается положение законодателя о том, что предмет является существенным условием соглашения [8, с. 32]. Предмет договора коммерческой

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

концессии выражается в совершении правообладателем действий по предоставлению пользователю права на использование комплекса исключительных прав.

В юридической литературе предлагается передаваемые правообладателем исключительные права разделять на две категории. Первая категория – права на объекты, без предоставления которых договор коммерческой концессии признается незаключенным. Вторая категория – исключительные права, использование которых может быть предусмотрено данным договором, однако договор считается заключенным и при отсутствии упоминания о них [3, с. 989]. Нельзя не согласиться с данным предложением. В Роспатент неоднократно поступает вопрос о том, возможна ли коммерческая концессия без товарного знака. Допускается ли, например, зарегистрировать предоставление права использования изобретения по договору коммерческой концессии? Ответ на данный вопрос однозначный. Предмет договора коммерческой концессии в обязательном порядке должен включать исключительные права на товарный знак, знак обслуживания. Иначе такой договор не является договором коммерческой концессии¹. Аналогичный вывод содержится в судебной практике².

Таким образом, к первой (обязательной) категории следует относить права на товарный знак, знак обслуживания. Во вторую (факультативную) категорию включаются права на коммерческие обозначения, ноу-хау, объекты патентного права, объекты авторского права. При этом А. С. Райников справедливо делает вывод о том, что наряду с правом на товарный знак, знак обслуживания в перечень объектов коммерческой концессии необходимо включить как минимум еще одно исключительное право. В противном случае нельзя говорить о комплексе исключительных прав [12, с. 18]. Д. П. Бондаренко предлагает включить возможность предоставления права на использование только коммерческого обозначения в качестве средства индивидуализации [2, с. 9]. Представляется, что обязательное включение в предмет договора коммерческой концессии только исключительного права на коммерческое обозначение является излишним. В отличие от товарного знака или знака обслуживания, коммерческое обозначение не подлежит регистрации в федеральном

оргane исполнительной власти по интеллектуальной собственности, не определен срок действия исключительного права на коммерческое обозначение. Кроме того, коммерческое обозначение может быть использовано правообладателем в принадлежащем ему товарном знаке. В этой связи полагаем, что нет необходимости в редакции предмета договора коммерческой концессии. В то же время для обеспечения возможности передачи именно комплекса исключительных прав, наряду с передачей права на товарный знак (знак обслуживания), необходимо включить в предмет договора и какое-либо иное исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Помимо комплекса исключительных прав по такому договору передаче подлежит деловая репутация и коммерческий опыт правообладателя в объеме, согласованном сторонами. В предусмотренных договорами случаях правообладатель передает пользователю также и право на использование системы и конфиденциальной информации, сведения о способах осуществления профессиональной деятельности правообладателя³.

Из того, что к договору коммерческой концессии применяются правила о лицензионном договоре, следует, что, помимо предмета, существенным условием договора коммерческой концессии является условие о способах использования комплекса исключительных прав. Способы использования каждого из исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации должны быть четко определены в анализируемом договоре.

Системное толкование ст. 1030 ГК РФ и п. 5 ст. 1235 ГК РФ⁴ позволяет заключить, что условие о размере вознаграждения также является существенным. Вознаграждение по договору коммерческой концессии может выплачиваться в форме фиксированных разовых и (или) периодических платежей или в иной форме. Целесообразность отнесения данного условия к числу существенных объясняется следующим. Во-первых, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности обладают спецификой, уникальностью, а потому определить их рыночную цену в соответствии п. 3 ст. 424 ГК РФ о цене договора невозможно.

¹ Вопрос-ответ // Роспатент : офиц. сайт. 2019. URL: <http://rupro.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

² См. напр.: Определение Верховного суда РФ от 26 августа 2015 г. № 304-ЭС15-5828. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Постановление суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2020 г. по делу № А40 160153/2019. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Во-вторых, договор коммерческой концессии является предпринимательским договором. Известно, что основным признаком предпринимательского договора является его возмездный характер.

На страницах юридической литературы ведется научная дискуссия о том, является ли условие о сроке договора коммерческой концессии существенным условием. Некоторые авторы определяют срок договора как существенное условие данного договора [3, с. 1012]. Вряд ли можно согласиться с указанным выводом, поскольку в п. 1 ст. 1027 ГК РФ содержится правило, в соответствии с которым договор коммерческой концессии заключается в срок или без указания срока использования комплекса исключительных прав. Поэтому нет оснований относить данное условие к числу существенных. А. А. Еремин для защиты коммерческой тайны правообладателя предлагает установить минимальный срок договора не менее трех лет [7, с. 26]. Вместе с тем в условиях нестабильного, изменчивого рынка товаров, работ, услуг данное предложение видится недостаточно обоснованным.

Таким образом, существенными условиями договора коммерческой концессии являются условия: о предмете; способах использования комплекса исключительных прав; размере вознаграждения.

Специальные требования предъявляются в отношении формы договора коммерческой концессии. Такой договор должен быть заключен в письменной форме. Более того, имеется норма, согласно которой несоблюдение письменной формы договора влечет его ничтожность (п. 1 ст. 1028 ГК РФ). Следует отметить, что А. С. Райников считает излишним указание в ГК РФ на недействительность договора в случае несоблюдения письменной формы. По мнению ученого, последствия несоблюдения письменной формы договора при необходимости регистрации предоставления права использования комплекса исключительных прав являются очевидными и без отдельного указания на них в кодексе [12, с. 13–14]. Действительно, такой вывод выглядит вполне логичным. В то же время в гражданском законодательстве не только в отношении коммерческой концессии предусмотрено специальное последствие на случай несоблюдения письменной формы. Например, несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность (ст. 550 ГК РФ). Хотя переход права собственности на недвижимое имущество по договору продажи недвижимости подлежит государственной регистрации.

Кроме того, государственная регистрация не является формой сделки. Закреплены разные последствия на случай несоблюдения письменной формы договора коммерческой концессии (ничтожность) и при несоблюдении требования о государственной регистрации (предоставление права использования считается несостоявшимся). В этой связи нет необходимости в исключении из ГК РФ специального правила о последствиях несоблюдения письменной формы договора коммерческой концессии.

Регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности подлежит не только предоставление права использования комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии, а также внесение изменений в заключенный ранее договор коммерческой концессии. В частности, изменения, касающиеся срока действия договора, подлежат государственной регистрации и без такой регистрации считаются несостоявшимися. Прекращение зарегистрированного предоставления права использования комплекса исключительных прав по коммерческой концессии подлежит регистрации. Сторонам следует подать заявление в регистрирующий орган. В случае прекращения в одностороннем порядке необходимо предоставить заявление, подписанное стороной, которая расторгает договор, или представителем при наличии доверенности.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о субъектном составе исследуемого договора, отметим, что он заключается между правообладателем и пользователем. При этом в ГК РФ содержится специальная норма, не допускающая участие некоммерческих организаций и граждан в заключении договора коммерческой концессии (п. 3 ст. 1027 ГК РФ). Правообладатели и пользователи должны обладать статусом субъекта права [1, с. 44–46]. Возможны случаи множественности лиц на стороне правообладателей, например при создании соответствующего объекта или при наследовании исключительных прав несколькими лицами.

Большинство исследователей не оспаривают возможность участия лишь коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в качестве правообладателя и приобретателя по договору [13, с. 18]. В то же время высказывается мнение о необходимости включения в субъектный состав данного договора и некоммерческих организаций [2, с. 10; 7, с. 28]. Последний взгляд представляется более убедительным по следующим соображениям. Как отмечалось ранее, в обязательном порядке при коммерческой

концессии необходима передача исключительных прав на товарный знак. Субъектами права, которые правомочны использовать товарные знаки, законодатель называет юридических лиц (причем независимо от цели их деятельности и организационно-правовой формы) и индивидуальных предпринимателей (п. 1 ст. 1477 ГК РФ). В соответствии со ст. 50 ГК РФ, если некоммерческая организация осуществляет приносящую доход деятельность, предусмотренную ее уставом, это служит достижению целей, ради которых она создана, то деятельность, связанная с извлечением дохода, является одним из ее уставных видов деятельности. Следовательно, такая некоммерческая организация, осуществляющая уставную деятельность, вправе продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги с использованием зарегистрированных товарных знаков. Схожий вывод можно встретить в цивилистической доктрине [14, с. 67].

С учетом изложенного возникает вопрос: почему некоммерческие организации лишены возможности заключать договоры коммерческой концессии? Думается, что некоммерческие организации, осуществляющие приносящую доход деятельность, следует включить в субъектный состав договора коммерческой концессии. Разумеется, что участие таких некоммерческих организаций будет достаточно редким явлением во франчайзинговых отношениях, поскольку данный договор предусмотрен в первую очередь для коммерческих организаций (ввиду передачи именно комплекса исключительных прав). Однако вовсе исключать возможность их участия в подобных отношениях неоправданно. В этой связи предлагаем п. 3 ст. 1027 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Сторонами по договору коммерческой концессии могут быть юридические лица и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей». Данное изменение расширит сферу применения коммерческой концессии и позволит некоммерческим организациям при наличии передачи комплекса исключительных прав заключать не лицензионные соглашения, а анализируемый договор.

При вступлении в договорные отношения с контрагентам предъявляется законодательное требование (требование как предписание) [5]. Так, правообладатель и приобретатель наделяются соответствующими обязанностями.

Основной обязанностью правообладателя является совершение им действий, обеспечивающих возможность использования контрагентом комплекса исключительных прав. Для реализации данной обязанности в п. 1 ст. 1031

ГК РФ отмечается, что правообладателю необходимо передать пользователю техническую и коммерческую документацию, а также проинструктировать пользователя и его работников («императивная» обязанность). В то же время в п. 2 ст. 1031 ГК РФ перечисляются ряд обязанностей правообладателя, которые могут быть и не предусмотрены договором коммерческой концессии («диспозитивные» обязанности). В частности: 1) обеспечить государственную регистрацию предоставления права использования комплекса исключительных прав по договору; 2) оказывать пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников; 3) контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем.

В отношении такой диспозитивной обязанности правообладателя, как осуществление контроля качества, сложилось несколько противоположных точек зрения. Одна группа авторов соглашается с подходом законодателя о том, что данная обязанность должна быть диспозитивной, поскольку при значительном количестве пользователей повсеместный контроль невозможен [4, с. 642; 11, с. 132]. Развивая данную позицию, И. Ю. Кулеева предлагает предусмотреть в ГК РФ право правообладателя привлекать третьих лиц к контролю [10, с. 78]. Другие исследователи, напротив, полагают, что данная обязанность должна быть императивной [7, с. 16; 9, с. 691]. Представляется, что для надлежащей защиты потребителей товаров, работ, услуг контроль качества должен рассматриваться в качестве обязанности правообладателя, которая не может быть изменена соглашением сторон. Правообладатель заинтересован в должном контроле за пользователем. Во-первых, качество товаров, работ, услуг, производимых (оказываемых) пользователем, прежде всего влияет на деловую репутацию правообладателя. Во-вторых, правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям в случае несоответствия качества, а по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции, правообладатель отвечает солидарно с пользователем. Поэтому закономерно включить обязанность по контролю в п. 1 ст. 1031 ГК РФ.

Законодатель закрепил преимущественное право пользователя на заключение договора коммерческой концессии на новый срок. В то же время в отличие от, например, договора найма не предусмотрена обязанность правообладателя предложить пользователю заключить дого-

вор на тех же или иных условиях. Отмечается лишь, что пользователь, надлежащим образом исполнивший свои обязанности, по истечении срока договора имеет преимущественное право на заключение данного договора на новый срок. Думается, что отсутствие подобной обязанности у правообладателя объясняется предпринимательским характером договора коммерческой концессии. Для любого предпринимательского договора характерен риск. В данном случае – это риск незаключения с прежним пользователем договора на новый срок при отсутствии желания у правообладателя заключать договор с этим и другими пользователями. При этом, если правообладатель отказал пользователю в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора заключил с иным субъектом соглашение, по которому предоставлены те же права, какие были предоставлены пользователю по прекратившемуся договору, на тех же условиях, пользователь правомочен потребовать перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор, или только возмещения убытков.

С учетом синаллагматического характера договора коммерческой концессии, для пользователя также предусмотрено несколько обязанностей. Возмездность исследуемого договора порождает обязанность пользователя по выплате вознаграждения правообладателю. В статье 1032 ГК РФ перечисляется ряд иных обязанностей пользователя, которые он несет перед правообладателем (использовать при осуществлении предусмотренной договором деятельности средства индивидуализации правообладателя указанным в договоре способом; не разглашать секреты производства (ноу-хау) правообладателя и другую полученную от него конфиденциальную коммерческую информацию, предоставить оговоренное количество субконцессий, если это предусмотрено договором и др.). Кроме того, в законе содержатся обязанности, которые возникают у пользователя не только перед правообладателем, но и потребителями (информировать потребителей о том, что он использует средства индивидуализации в силу договора; оказывать им все дополнительные услуги, на которые они могли бы рассчитывать, приобретая их у правообладателя).

Для договора коммерческой концессии предусмотрены не свойственные другим соглашениям нормы об ограничении прав контрагентов. В договор может включаться следующее ограничение для правообладателя – не предостав-

лять иным субъектам аналогичные комплексы исключительных прав на закрепленной за пользователем территории или воздерживаться от собственной аналогичной деятельности на данной территории. Договор может содержать ограничения прав и для пользователей. Например, не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора; продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги только в пределах определенной территории и прочее. Следует отметить, что ограничительные условия могут быть признаны недействительными, если они противоречат антимонопольному законодательству. Однако признание недействительными ограничительных условий не является основанием для признания недействительным договора коммерческой концессии в целом. В соответствии со ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности иных ее частей, если можно предположить, что сделка была бы заключена и без включения недействительной части¹.

Специальные нормы предусмотрены законодателем на случай прекращения договора коммерческой концессии. Данные нормы весьма нетипичны для предпринимательских договоров. Так, в п. 1 ст. 1037 ГК РФ отмечается, что любой из контрагентов договора, заключенного без указания срока его действия, в любое время может отказаться от договора. Из процитированной нормы следует, что односторонний немотивированный отказ возможен только от бессрочного договора коммерческой концессии. В случае заключения срочного договора такой отказ гражданским законодательством не предусмотрен. Вместе с тем по правилам ст. 450.1 ГК РФ односторонний отказ может быть согласован сторонами в договоре. Поэтому односторонний немотивированный отказ от срочного договора коммерческой концессии возможен только в случае его включения в текст соглашения. Нельзя не согласиться с таким подходом законодателя, поскольку он призван способствовать обеспечению стабильности гражданского оборота.

Кроме того, допускаются случаи одностороннего отказа правообладателя от данного соглашения при нарушении пользователем его условий, а также неисполнении возложенных на пользователя обязанностей (подп. 1.1. п. 1 ст. 1037 ГК РФ). Указанные в законе основания для одностороннего отказа правообладателя от

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

договора при наличии вины пользователя можно квалифицировать в качестве мер защиты правообладателя. Это объясняется тем, что односторонний отказ в таких случаях позволяет сохранить деловую репутацию, коммерческие связи правообладателя.

В ГК РФ содержатся и другие случаи для прекращения договора коммерческой концессии. Перечислим их.

Во-первых, в случае прекращения принадлежащего правообладателю исключительного права на средства индивидуализации без замены прекратившегося права новым исключительным правом договор коммерческой концессии прекращается. Во-вторых, перемена лиц в обязательстве не является основанием для прекращения исследуемого соглашения. Однако в случае смерти правообладателя и при отсутствии наследников, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, договор прекращается. В-третьих, изменение правообладателем коммерческого обозначения, входящего в комплекс исключительных прав, по общему правилу не прекращает концессионные отношения. В то же время по инициативе пользователя в данной ситуации договор может быть расторгнут. В-четвертых, общим основанием прекращения договора коммерческой концессии как для правообладателя, так и для пользователя является объявление одного из них несостоятельным (банкротом).

Таким образом, в завершение следует вывод о том, что договор коммерческой концессии является самостоятельным гражданско-правовым институтом, становление и развитие которого продолжается и в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белькова Е. Г. Статус субъекта права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 44–47.
2. Бондаренко Д. П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3. М., 2002. 1055 с.
4. Вакулина Г. А. Договор добровольного страхования имущества граждан // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26, № 4. С. 635–642.
5. Виниченко Ю. В. Требования в праве (общетеоретический аспект) // Baikal Research Journal. 2010. № 6.
6. Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Г. Алексеева [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. 560 с.
7. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 34 с.
8. Захарова О. Н. Юридическая природа договора финансовой аренды // Защита частных прав: проблемы те-

рии и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. П. Асланян. Иркутск, 2012. С. 29–32.

9. Кувшинова Д. Н. Договор коммерческой концессии: обязанности субъектов договора коммерческой концессии // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 690–692.

10. Кулеева И. Ю. Проблемы и противоречия законодательного регулирования договора коммерческой концессии в Российской Федерации и в зарубежных странах // Современное право. 2019. № 3. С. 74–79.

11. Попова Т. В. Правовые проблемы договора коммерческой концессии // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives. 2013. № 1 (4). С. 130–133.

12. Райников А. С. Договор коммерческой концессии как институт обязательственного права и как правоотношение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

13. Райников А. С. Соотношение договора коммерческой концессии со смежными гражданско-правовыми институтами // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 7–42.

14. Рожкова М. А., Михайлов С. В. Обладание некоммерческой организацией правами на товарный знак: вопросы, выявленные правоприменительной практикой // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12. С. 64–73.

REFERENCES

1. Bel'kova E.G. Status sub'ekta prava [status subject of law]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii [Bulletin of Baikal state university]*. 2007, no. 1. pp. 44-47. (in Russian)
2. Bondarenko D.P. Pravovoe regulirovanie dogovora kommercheskoi kontsessii v rossiiskom prave [Legal regulation of a commercial concession agreement in Russian law]. *Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk.* Moscow, 2013, 26 p. (in Russian)
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug Kniga 3 [Contract law]. Contracts for the performance of work and the provision of services]. Moscow, 2002, 1055 p. (in Russian)
4. Vakulina G.A. Dogovor dobrovol'nogo strakhovaniya imushchestva grazhdan [Voluntary insurance contract for property of citizens]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii [Bulletin of Baikal state university]*. 2016, vol. 26, no. 4, pp. 635-642. (in Russian)
5. Vinichenko Yu.V. Trebovaniya v prave (obshcheteoreticheskii aspekt) [Requirements in law (general theoretical aspect)]. *Baikal research journal*. 2010, no. 6. (in Russian)
6. Grazhdanskoe pravo: uchebnik v 2 t. [civil law: textbook] / O.G. Alekseeva, E.R. Aminov, M.V. Bando i dr.; pod red. B.M. Gongalo. 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, Statut, 2018, 560 p. (in Russian)
7. Eremiin A.A. Franchaizing i dogovor kommercheskoi kontsessii: teoriya i praktika primeneniya [Franchising and commercial concession agreement: theory and practice of application]: *avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk.* Saratov, 2015, 34 p. (in Russian)
8. Zakharova O.N. Yuridicheskaya priroda dogovora finansovoi arendy [The legal nature of a finance lease]. *Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Protection of private rights: problems of theory and practice: materials of the international scientific and practical conference] / отв. ред. N.P. Aslanyan.* Irkutsk, Izdatel'stvo BGUEP, 2012. pp. 29-32. (in Russian)
9. Kuvshinova D.N. Dogovor kommercheskoi kontsessii: obyazannosti sub'ektov dogovora kommercheskoi kontsessii [Commercial concession agreement: obligations of the subjects of the commercial concession agreement]. *Alleya nauki [Alley of Science]*. 2019, vol. 1, no. 1, pp. 690-692. (in Russian)
10. Kuleeva I.Yu. Problemy i protivorechiya zakonodatel'nogo regulirovaniya dogovora kommercheskoi kontsessii v Rossiiskoi Federatsii i v zarubezhnykh stranakh [Problems and contradictions of legislative regulation of a commercial concession agreement in the Russian Federation and in foreign countries]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2019, no. 3, pp. 74-79. (in Russian)
11. Popova T.V. Pravovye problemy dogovora kommercheskoi kontsessii [Legal problems of the commercial concession agreement]. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii*. 2013, no. 1 (4), pp. 130-133. (in Russian)
12. Rainikov A.S. Dogovor kommercheskoi kontsessii kak institut obyazatel'stvennogo prava i kak pravootnoshenie [Commercial concession agreement as an institution of law of obligations and as a legal relationship]. *Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk.* Moscow, 2009, 23 p. (in Russian)

13. Rainikov A.S. Sootnoshenie dogovora kommercheskoi kontsessii so smezhnymi grazhdansko-pravovymi institutami [Correlation of a commercial concession agreement with related civil law institutions]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review]. 2008, no. 1, pp. 7-42. (in Russian)

14. Rozhkova M.A., Mikhailov S.V. Obladanie nekommercheskoi organizatsiei pravami na tovarnyi znak: voprosy, vyyavlennye pravoprime-nitel'noi praktikoi [Possession of trademark rights by a non-profit organization: issues identified by law enforcement practice]. *Zhurnal suda po intellektual'nyim pravam* [Intellectual Property Rights Court Journal]. 2016, no. 12, pp. 64-73. (in Russian)

Contract of a Commercial Concession in Russian Law: Issues of Theory and Practice

© Belousov V. N., 2021

The article is devoted to the analysis and resolution of problems arising during the conclusion and execution of a commercial concession agreement. The article substantiates the consideration of a commercial concession agreement as an independent type of civil contract. The criterion for the independence of this type of agreement is the presence of its own subject matter (the rightholder performing actions to grant the user the right to use a set of exclusive rights), as well as other

specific features. An exhaustive list of essential terms of the commercial concession agreement is provided. The essential terms of the commercial concession agreement are the terms on the subject matter, methods of using the set of exclusive rights, as well as the amount of remuneration. The expediency of the law norm establishing the consequence of non-compliance with the written form of the commercial concession agreement was confirmed. The parties to the investigated contract have been determined. The need to include non-profit organizations carrying out income-generating activities as parties to the contract has been proven. The subjective rights and obligations of the copyright holder and user are comprehensively analyzed. The "mandatory" and "dispositive" obligations of contractors are differentiated. It is concluded that quality control of goods (works, services) produced (performed, rendered) by the user must be considered as a duty of the copyright holder, which cannot be excluded by agreement of the parties. The reasons for the absence of the legal obligation of the copyright holder to offer the user to conclude a contract for a new term are established. Special rules on termination of a commercial concession agreement are studied. The cases for motivated and unmotivated unilateral refusal of the contract are named. Specific proposals have been developed to improve the rules on a commercial concession agreement.

Keywords: commercial concession agreement, copyright holder, user, subject of the agreement, essential conditions, exclusive rights, termination of the agreement.